

Источники и литература

1. Ариф М. Избранные произведения: в 3-х томах, т.2 [Текст] / М.Ариф. – Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1968. – 512 с.
2. Аристотель. Поэтика [Текст] / Аристотель. – Баку: Азернешр, 1974. – 190 с.
3. Белинский В. Избранные статьи [Текст] / В.Белинский. – Баку: Ушагенджнешр, 1948. – 142 с.
4. Бореев Ю. Эстетика [Текст] / Ю.Бореев. – Баку: Гянджлик, 1980. – 222 с.
5. Джаббарлы Дж. Произведения: в 4-х томах, т.2 [Текст] / Дж.Джаббарлы. – Баку: Шерг-Герб, 2005. – 360 с.
6. Джафаров Дж. Азербайджанский театр [Текст] / Дж.Джафаров. – Баку: Азернешр, 1974. – 314 с.
7. Ахмедов Р. Драматургия Дж.Джаббарлы [Текст] / Р.Ахмедов. – Баку: АПИ, 1994. – 113 с.
8. Ахмедов Р. Творчество и жизнь [Текст] / Р.Ахмедов. – Баку: Араз, 2005. – 500 с.
9. Султанлы А. Избранные произведения [Текст] / А.Султанлы. – Баку: Язычи, 1979. – 374 с.
10. Алиев Р. Творческая эволюция Дж.Джаббарлы [Текст] / Р.Алиев. – Баку: Язычи, 1989. – 240 с.
11. Халилов, С. Вопросы литературы и творчества [Текст] / С.Халилов. – Баку: Язычи, 1958. – 507 с.
12. Караев Я. Трагедия и герой [Текст] / Я.Караев. – Баку: Изд-во АН Азерб ССР, 1965. – 192 с.
13. Мамедов М. Эстетические проблемы Азербайджанской драматургии [Текст] / М. Мамедов. – Баку: Азернешр, 1968. – 383 с.
14. Рафили, М. Джафар Джаббарлы [Текст] / М.Рафили. – Баку, 1941. – 12 с.
15. Гегель Г. Драматическая поэзия [Текст] / Г.Гегель // Соч. – Т.14. – М., 1958. – С. 329-398.
16. Погодин Н. О мастерстве драматурга [Текст] / Н.Погодин // О труде драматурга. – М., 1957. – 172 с.

Бабаева Мехрибан**К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ГОРОДЕ КАК ДИСКУРСЕ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

В литературоведении последних лет в связи с постмодернизмом, а точнее с литературоведческим постмодернизмом, появился новый подход к изучению традиционных тем. Среди них особое место занимает тема города как **дискурса**.

В классической русской литературе – от Пушкина до Андрея Белого – **город** в художественном тексте выполнял определенную функциональную роль. С одной стороны, это место действия происходящих событий, и в этом контексте он является составной частью хронотопа в художественном произведении (М.М.Бахтин). С другой стороны, город выступал как самостоятельный герой (Н.Гоголь, А.Блок и др.). И, наконец, город как пространство действия героя, как «маршрут его свободы» функционирует в романах Ф.М.Достоевского. В двух последних случаях «город» из географического пространства превращается в катализатор событий («Медный всадник» А.С.Пушкин, «Петербургские повести» Н.В.Гоголя, «Русские ночи» А.Одоевского, «Белые ночи», «Хозяйка», «Неточка Незванова», «Преступление и наказание», «Подрасток», «Бесы» Ф.М.Достоевского, «Петербург» Андрея Белого, Петербург в творчестве поэтов «серебряного века»).

Тема города в определенном смысле традиционная в художественной литературе (ср. Лондон в творчестве Чарльза Диккенса, Париж в романах Виктора Гюго, Эжена Сю и др.) Но у Достоевского это не просто тема. Даже у Гоголя это не просто тема. Петербург перерастает рамки топографического пространства и превращается в город-фантом, предопределяющий судьбы героев. Это город, где совершаются убийства, самоубийства («Бесы»), публичные, вселюдные покаяния («Преступление и наказание»), где выясняют отношения герои. Достоевский – преимущественно городской писатель. Петербург – основное место действия всех его романов.

Для Достоевского Петербург принципиально важен. Даже изображая Скотопригоньевск в «Братьях Карамазовых», писатель и туда приходит с «фактурой» Петербурга.

В исследованиях, посвященных анализу поэтики Достоевского, тема города, так или иначе, освещается. Существует даже специальные исследования, посвященные Петербургу Достоевского («Душа Петербурга» Н.Анциферова, 1922; его же «Непостижимый город», 1991; С.М.Соловьев «Изобразительные средства в творчестве Ф.М.Достоевского», 1979; Г.А.Гачев «Космос Достоевского», С.В.Белов «Ф.М.Достоевский», 1990, работы А.С.Долинина и др). Тем не менее эти работы не раскрывают всю глубину и сложность функционирования образа города в его произведениях, не исчерпывают этот художественный феномен до конца. Поэтому возникает необходимость изучения в романах Достоевского города как дискурса.

Термин **дискурс** был введен структуралистами и употребляется в различном контексте, в зависимости от сферы приложения: языкознание, философия, семиотика, социология, этнология, антропология, различные сферы знания. Четкого и общепризнанного определения «дискурса», который охватывал бы все случаи его употребления, не существует. Возможно, поэтому он и получил такое широкое употребление. Он связан с нетривиальным подходом к понятиям и модифицирует более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке. Это может быть весь уровень речи, повествующий о событиях, в отличие от самих этих событий. Вместе с тем дискурс литературный понимается и как литературный текст, и как общая наука о текстах, и как связный текст. В таком контексте употребление термина дискурс — это стрем-

ление уточнить традиционные понятия стиля и индивидуального языка. Рассматривается также дискурс как определенный уровень повествования, связанный (не с фабульной) организацией текста.

В аспекте нашей темы **дискурс** — это отложившийся и закрепленный в языке **способ изображения действительности и видения мира**. Выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а следовательно, не только отражает мир, но проектирует и сотворяет его (1). Еще Лев Толстой говорил о том, что художественное слово тем и отличается от нехудожественного, что вызывает бесчисленное множество мыслей, представлений и объяснений.

Особенно наглядно город как дискурс выступает в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» не только потому, что история Раскольникова происходит в этом городе. Как справедливо отмечает С.М.Соловьев, «самый фантастический город на свете порождает самого фантастического героя». Для Достоевского Петербург принципиально важен еще и потому что в его произведениях герои неразрывно связаны с окружающим их интерьером и еще шире – пространством. Петербург-это изначально европейский город, в отличие от Москвы. Он, населенный чиновниками и бюрократией и т.п., не русский город. Он слишком официален. Он враждебен человеку.

Достоевский относился к Петербургу как к самому «сказочному», «выдуманному», «нереальному городу в мире». Он считал Петербург творением Петра I, который, по мнению Достоевского, своей деятельностью подорвал православное начало в русском народе и таким образом углубил непреодолимую пропасть между народом и интеллигенцией. Достоевский считал, что западный, а следовательно, атеистический Петербург, еще больше углубил эту пропасть. Не случайно его герою Аркадию Долгорукому (роман «Подросток») приходят такие мысли: «В такое петербургское утро, гнилое, сырое и туманное, дикая мечта какого-нибудь пушкинского Германна из «Пиковой дамы» (колоссальное лицо, совершенно петербургский тип, – тип петербургского периода!), мне кажется должна еще более укрепиться. Мне сто раз среди этого тумана задавалась странная, но навязчивая греза: «А что как разлетится этот гнилой склизкий город, подымится с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй, для красоты бронзовый всадник на жарко дышащем загнанном коне?»».

Проблема «Город как дискурс» особенно наглядно выступает в творчестве Ф.М.Достоевского, потому что для писателя Петербург представляет собой не только место, где проживают его герои, но, прежде всего, этот город сам является самостоятельным героем произведений писателя, во многом предопределяющим ход событий и судьбы персонажей.

Время и место действия в художественном тексте предопределяют друг друга, они взаимосвязаны. Пространство действия очень часто определяет даже темп повествования. Это в полной мере относится к Петербургу прежде всего. Ведь его создание, построение, композиция улиц и даже архитектура заранее планировались, и если есть на свете город, который больше всего заслуживает название города, то это Петербург.

Архитектурный пейзаж Достоевского многообразен. Здесь он дает описания построек (экстерьера) и внутреннего убранства жилища (интерьера). Поэтому город у него многолик. Дома, психологически связанные со своими владельцами, несут на себе печать их судьбы и придают городу неповторимый колорит.

Петербург Достоевского схож с немецкими городами, но. В отличие от них, это уникальный город и отношение героев к нему субъективно, т.е. дается одухотворенное описание вещей с психологическим контекстом. На протяжении всего творчества Достоевского, начиная с «Белых ночей» до «Подростка» и «Братьев Карамазовых», мы наблюдаем эмоциональное отношение к комнатам, к квартирам. Эта традиция шла от Диккенса («Домби и сын»). Достоевскому свойственно чрезмерное подчеркивание деталей при изображении городских пейзажей, идущее также от Диккенса.

Такое сходство между Петербургом и Берлином не случайно. Ибо, повторимся, Петербург создавался европейцами и по образцам европейских городов. В таком восприятии Петербурга с Достоевским согласны и исследователи его творчества — коренные петербуржцы. Так, Н.П.Анциферов в книге «Душа Петербурга» еще в 1922 году писал о городе так, как если бы сам был героем Достоевского: «Город на болоте. Жизнь на болоте, в тумане, без корней, глубоко вошедших в животворящую мать - сырую землю. Нет корней, и душа расплывается. Все врознь, какие-то блуждающие болотные огни, ненавидят ли, любят ли — всегда мучают друг друга, неспособные слиться в одно органическое целое. Все в себе, в нерасторжимых пределах своих глубоких и значительных дум, томящихся во мраке и холоде. Какая-то хмара. Как говорит сам Ф.М.Достоевский, несчастье обитать в Петербурге, самом отвлеченном и умышленном городе в мире» (2).

Предвосхищая течения и в искусстве XX века, писатель изображает и в природе, и в быту асимметричное, эстетически неравномерное, «искривленное, изуродованное, нарушенное» (С.М.Соловьев). В этом плане он близок к живописи Винсента Ван-Гога с его искривленными деталями пейзажа, а также к экспрессионистам и конструктивистам.

Литература

1. Миллер А. О дискурсивной природе национализмов [Электронный ресурс] / А.Миллер. // <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/55643/htm>
2. Анциферов, Н.П. Душа Петербурга [Текст] / Н.П.Анциферов. – Петербург, Брокгауз-Ефрон, 1922. – 216 с.